

Лю Шань Мэнь находятся на службе, поэтому все, кто не участвует, должны двигаться вместе.

Солнце медленно садилось. Жара, казалось, исчезла, как будто темные облака сдули ее, что привело к довольно резкому падению температуры.

На мемориальной доске на главной двери главного двора Стражи Цилинь были написаны слова «Стражи Цилинь Страны». Эти три слова были дарованы им учредительным императором. Их значение было похоже на мемориальную доску с фразой «Проведение правосудия от имени небес» в Зале Вермиллион в Лю Шань Мэне. Они обе сокровища.

Однако Стражи Цилинь повесили свою мемориальную доску на своей главной двери в знак того, что императорский суд доверял им и высоко ценил их. Прохожие, которые проходили мимо, не могли не смотреть на это. Конечно, они только заглядывали на неё, так как у них не хватило смелости взглянуть на дверь в главный двор Стражи Цилинь.

В настоящее время восемь воинов в карауле были выстроены в два ряда по обе стороны от главной двери. На их лицах явно были возбужденные взгляды.

Охрана дверей - это действительно скучная работа, но им повезло, потому что их вице-капитан дал им новую форму развлечений - устроить бой в Лю Шань Мэне. Было сказано, что И Исянь вчера избил нескольких членов Лю Шань Мэня. Боже, он чувствовал себя хорошо.

Была очередь этих восьми пойти сегодня в бой в Лю Шань Мэнь, поэтому, конечно, они были взволнованы.

Когда настало время для их забавы, они заметили приближающуюся группу людей на расстоянии.

Группа людей была странной. Все они были одеты в военно-морскую одежду, которая выглядела как полицейская. Похоже, что они были из одной организации. Их было около двадцати или тридцати.

Стражи Цилинь видели, что их очень много. Группа быстро дошла до них. Они не остановились у двери, вместо этого вошли без колебаний. Восемь охранников были практически как живые статуи, они позволили группе людей пройти.

Один из охранников закричал: «Как вы смеете, знаете, что это за место?!»

Другой крикнул: «Вы хотите умереть? Вы смеете нарушать собственность Стражи Цилинь?»

Когда восемь Стражей Цилинь заметили, кто группа людей, их сердца начали биться.

У лидера группы был сильный женственный шарм, белоснежная кожа и прекрасное лицо. Если бы он не был одет как парень с саблей на талии, они бы действительно подумали, что красотка пришла в гости.

Некоторые из них чувствовали, что он выглядел знакомым, но они не могли сказать, кто он. Его шаги не замедлялись. Он поднял ногу и ударил ею прямо по лицу Стражи Цилинь. Его нога и лицо охранника столкнулись, и он врезался в дверь.

«А, ты начинаешь бунт?!»

Другие охранники быстро вытащили свои сабли. Однако, прежде чем их сабли появились, молодой человек в фиолетовой одежде повторил тоже самое, и ударил еще одному в лицо. Другие полицейские ударили их, как молнии. Они не дали ни единого шанса отреагировать. Каждый ударил по лицу. Восемь охранников немедленно начали катиться по земле.

Другие услышали шум у двери, поэтому ряд сразу же пошел посмотреть, что происходит.

Но прежде чем они коснулись дверной ручки, они услышали, как кто-то похож на девушку, но, как молодой человек, холодно кричит: «Раздавить!»

Волна горячего воздуха бросилась вперед. Двери распахнулись, как удар молнии. Звук открытых дверей можно было услышать. Двери соскользнули с рамы и врезались в охранников, которые намеревались посмотреть, что происходит, делая их всех неспособными встать с земли.

Они только увидели тридцать полицейских, мчащихся с Су Сяо и Тан Е, возглавляющими группу.

Группа выглядела в ярости. Они пошли прямо внутрь, пугая группу Стражей Цилян и всех других рабочих в офисе.

Тридцать или более атаковали всех, кто пытался остановить их, пробираясь прямо, как будто никого не было.

С одной стороны, никто никогда не нарушал территорию Стражи Цилян через их переднюю дверь. С другой стороны, большинство Стражей Цилян узнали их форму, поэтому они были так удивлены, что не смогли вовремя отреагировать.

Во дворе И Исянь сидел за столом с вином и едой. Он чистил зубы зубочисткой.

После того, как вчера он избил старого Хуана, он избил еще пятерых человек и вернулся, чтобы сообщить о своем достижении. Лун Цзайтянь был очень рад услышать, что ему сказали, и сейчас он гордился этим. И Исянь все еще думал о том, как он преподавал урок Лю Шань Мэню и отомстил Тану в последний раз.

Он внезапно увидел, что группа людей шла как орда к нему, не замедляясь.

«Вы? Для чего вы здесь?» И Исянь был застигнут врасплох, но потом, когда он понял, что он находится на своей родной земле, он холодно засмеялся и сказал: «Хе-хе, вы так жаждете еще одного избиения, что пришли сами?»

То, что Су Сяо услышал, зажгло огонь в его глазах. Он вытащил свою саблю и подошел.

"Ты!" И Исянь едва избежал атаки Су Сяо. Затем он проклинал: «Ты сумасшедшая сука, ты на самом деле нападаешь на меня? Ты знаешь, в каком стиле я сражаюсь?! Ты думаешь, я не смогу защищаться от твоих дерьмовых навыков?»

«Хорошо, защищайся. Заблокируй это, если ты так чертовски хорош!»

Древняя холодная сабля Су Сяо полетел на него.

И Исянь холодно усмехнулся. Он тренирует железный кулак, поэтому у него есть два набора железных колец, чтобы защищать его руки, поэтому он не боялся лезвий. Он вытянул правую

руку наружу, чтобы заблокировать, собрав энергию в левом кулаке, чтобы контратаковать, когда Су Сяо ударил.

Однако холодный свет и холодная энергия сабли были скрыты. Предупреждающие сирены И Исяна ушли, прежде чем он смог вступить в контакт с саблей. Он понял, что у него проблемы, поэтому он быстро оттянул руку, но он был слишком медленным.

Удивительно, но не было звука, когда они столкнулись. Древняя холодная сабля скользнула по рукам И Исяна, разрезав все десять его железных колец. Но звука не было. Задняя часть рук Исяна и лезвие Су Сяо столкнулись друг с другом, оставляя И Исяна с упавшей челюстью.

И Исянь так испугался, что он сделал два шага назад. Су Сяо убрал свои лезвия левой рукой и направил на лицо Исяна. Его удар был не совсем сильным, но потому, что И Исянь был в панике, он забыл собирать энергию, чтобы защитить себя. Таким образом, атака Су Сяо оставила его с окровавленным лицом, и звезды летали вокруг его головы, как ореол.

Этот удар окрасил его лицо красным. Стражи Цилинь, стоявшие вокруг, увидев его, были ошеломлены.

Су Сяо крикнул: «Выруби его, и давай заберем его!»

Тан Е нанес ему еще один удар ладонью, что позволило сбить его с ног. Несколько полицейских тут же связали И Исяна, подняли его и отнесли обратно в офис.

Они вышли и не спеша ушли. Никто не пришел на помощь Стражам Цилинь, и, как ни удивительно, их никто их не остановил.

Когда они достигли двора, кто-то наконец встал перед ними, чтобы остановить их.

Тан Е и Су Сяо встречались с ней раньше. Это была Сы То.

Прекрасная женщина, очевидно, была затронута действиями Лю Шань Мэня. Она не знала, что лучше всего предпринять.

«Отдайте его и вернитесь, я скажу всем, чтобы они притворились, что этого не произошло». Сы То выглядела обеспокоенно. Она внушительно сказала: «Вы знаете, что это может вызвать полномасштабную битву между Лю Шань Мэнем и Стражами Цилинь без каких-либо шансов на возвращение, верно? Ян Шисань издевался над нами. Молодой человек, не будь импульсивным».

"Ты закончила?" Су Сяо затем холодно добавил: «Теперь убирайся!».

Су Сяо холодно усмехнулся и насмехался над ним: «Су Сяо, Су Сяо, ты такой симпатичный, что даже я немного ревнив. Ты просто выглядишь как девушка во всех отношениях. Ты действуешь эмоционально, как женщина, тебе не кажется?»

Су Сяо не поддался ее издевательствам. Он схватил свою ручку сабли, сделал страшное выражение и низким тоном сказал: «Убирайся».

«Мисс Сы, это не личное дело, это официальное дело». Тан серьезно добавил: «Пожалуйста, отойди».

Сы подумала об этом некоторое время, а затем покачала головой и ответила: «Я не могу».

Тан тогда безнадежно ответил: «Тогда, пожалуйста, прости меня за мою грубость».

Затем Стражи Цилинь выпрыгнули: «Вы, ублюдки, мадам Сы вежлива с вами, и все же ...»

До того, как Страж Цилинь смог закончить, Су Сяо ударил его по спине. Охранник вскрикнул, и кровь потекла из его носа.

Су Сяо даже не потрудился позаботиться о нем. Он просто пошел прямо к двери.

Сы То почувствовала, что то, как он действовал, было так же, как Шэнь Ижэнь. В ее сознании она беспомощно сказала: «Кто сказал, что у Лю Шань Мэня есть только одна сумасшедшая сука? Там есть еще один!»

«Ч-что ты делаешь?» Сы То запаниковала, она воскликнула: «Это Стражи Цилинь. То, что вы делаете, противоречит правилам!»

«Правила?»

Су Сяо остановился и обменялся с ней взглядом. Его взгляд заставил Сы То почувствовать, как ее сердце застыло.

«Хорошо, давай поговорим о правилах».

Су Сяо взглянул на Сы То его взглядом правосудия. Затем он впился взглядом в Стражей Цилинь, которые пришли, чтобы окружить их: «Когда вы приходили и избивали наших коллег каждый день, вы придерживались правила? Вы придерживались правила, когда вы окружили наш офис тремя охранниками? Придерживались правила, когда вы избивали дедушку Хуана до смерти?! Слушай, вы, люди, не имеете никакого отношения к правилам, но я имею. Мои правила - законы страны!»

Сы То и другие Стражи Цилинь были в тупике. Су Сяо в основном оставил их безмолвными.

Су Сяо начал звучать так, как будто он плакал, когда он говорил.

«И Исянь и его команда избивали дедушку Хуана, старика старше семидесяти лет. Вчера он сказал мне ... Он сказал мне, что сегодня собирается увидеть своих внуков. Он сказал, что хочет отправить своих внуков на боевые искусства и академическую школу, чтобы они могли присоединиться к Лю Шань Мэню в будущем и стать ответственными полицейскими, которые поймают преступников ... остановит хулиганов, которые запугивают людей, точно так же, как ... точно так же, как офицеры, во время его службы жизни».

После этого слезы Су Сяо начали капать. Его слезы бежали по его лицу, но он не поднял руку, чтобы вытереть их.

«Я пришел сюда сегодня, чтобы исполнить роль хорошего полицейского. Я хочу, чтобы его внуки знали, что хороший полицейский, которым они должны стремиться стать, можно найти в Лю Шань Мэне. Пока мы есть, его смерть не будет напрасной. Пока мы есть, злодеи будут наказаны».

С каждым предложением от него полицейские, стоявшие за ним, чуть больше выпятили грудь. За каждую каплю слезы, которую он пролил, огонь в грудях полицейских горел ярче.

«Ясно? Это правило, о котором я говорю. Не упоминай правила конфликта между тремя

офисами, я их не понимаю. Законы, применяемые страной, - это мои правила. И Исянь нарушил закон, поэтому я должен арестовать его».

Су Сяо уставился на них, но ни один из них не осмелился взглянуть ему в глаза.

Су Сяо, казалось, пришел к некоторому осознанию и, как и полицейский Лю Шань Мэнь, тогда народ вспомнил: «Лю Шань Мэнь находятся на службе, поэтому все, кто не участвует, должны уйти».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/181578>